

Клан Тун сейчас пребывал в полнейшем хаосе. Управляющий, которого ранее прижала к ногтю Шэнь Ци, видя, что дело раскрыто, поспешил во всем признаться. Глядя на поведение принцессы, становилось очевидно: она намерена забрать абсолютно всё, что до этого хранилось в кладовых.

К закату Цинлин закончила пересчитывать имущество. Для Шэнь Ци такая скорость была вполне приемлемой.

— Принцесса, люди из клана Тун бесстыдно присвоили ваше приданое. Раньше мы боялись и слова сказать, но теперь, когда мы уходим, нужно заставить их вернуть всё до последней монеты.

Цинлин всегда чувствовала, как сильно обижают её госпожу, и лишь теперь, когда характер принцессы изменился, она осмелилась высказать то, что у нее было на душе.

— Разумеется. Прости, что тебе пришлось терпеть унижения вместе со мной... — Шэнь Ци впервые почувствовала настоящее облегчение.

Она налила чай из маленького заварника в чашку, взяла Цинлин за руку и усадила рядом с собой.

— Принцесса, это не по правилам! — Цинлин вскочила, едва коснувшись стула.

Шэнь Ци посмотрела на нее с необычайной нежностью:

— Если бы в эти дни тебя не было рядом, меня бы давно поглотили и не подавились. Тун Чжой — не тот человек, с которым стоит связывать жизнь, я должна была понять это гораздо раньше. Эта чашка чая — знак моей благодарности тебе.

У Цинлин тут же покраснели глаза. Она была при принцессе с семи лет. Хотя формально она числилась дворцовой служанкой императрицы, всё свое детство провела подле принцессы Юньинь. Когда та упрямо рвалась выйти замуж в клан Тун, всё, что могла сделать служанка — это стараться уберечь её от беды.

Глядя на девушку, Шэнь Ци впервые почувствовала, как смягчается её сердце. Она продолжала перемещаться между мирами только ради таких вот искренних людей.

— Благодарю вас, принцесса. — Цинлин бережно взяла чашку и выпила чай.

Шэнь Ци распорядилась готовиться ко сну, но не успела она лечь, как Тун Чжой сам заявился на порог.

— Пусть воины в золотых доспехах разберутся. У нас с ним больше нет будущего.

Раньше, если супруг совершал ошибку и расстраивал принцессу, этот метод всегда срабатывал безотказно. Но теперь, видя твердую решимость принцессы, Цинлин обрела новую надежду.

Тун Чжоуй всего лишь побрызгал на себя вином, надеясь прикинуться пьяным и заставить Тан Инь оставить вопрос с приданым в покое. Он никак не ожидал, что эта женщина даже не откроет ему дверь. Тун Чжоуй решил, что Тан Инь просто капризничает, как ребенок, и, как говорила Бай Сюэ, она в конечном итоге все равно вернется к нему, и тогда он сможет выжать из нее еще больше ресурсов.

Раздраженный и разочарованный, он ушел. Так закончилась первая ночь Шэнь Ци в этом мире.

На следующее утро, с комфортом поднявшись с постели, она увидела, что на письменном столе разложено множество бумаг. Это были портреты Тун Чжоуя. Во все времена было много ветреных мужчин, и слишком много женщин губили свои жизни из-за слепой любви. Шэнь Ци пнула стоявшую у ног жаровню, и все портреты полетели в огонь.

Когда Цинлин вошла в комнату с прислугой, она увидела принцессу, чье лицо озарялось отблесками пламени. Она выглядела словно человек, который, как в книгах, обрел вторую жизнь.

— Принцесса, карета уже готова.

Шэнь Ци доверила этот план только Цинлин. Если бы люди из клана Тун узнали о нем, они бы всеми силами пытались помешать. Поэтому, когда Шэнь Ци села в карету, они еще даже не подозревали, что их ждет.

Взглянув на огромный императорский дворец, Шэнь Ци ощутила странное чувство узнавания. Она прошла по знакомому маршруту к залу Тайхэ.

— Принцесса, я навела справки. Император сейчас принимает в зале Тайхэ нескольких приближенных сановников.

Шэнь Ци настроилась, и когда почувствовала, что к носу подступает легкое покалывание, поняла — пора.

— Принцесса? — Стражники у входа были крайне удивлены, увидев принцессу Юньинь. Но, заметив ее покрасневшие глаза, решили, что случилось что-то серьезное, и поспешили пропустить её внутрь.

Вскоре Шэнь Ци увидела отца, одетого в повседневное платье.

— Отец!

Цюань Янь, правитель династии Да Юань, в одиночку положивший конец междоусобным войнам. За двадцать лет правления он проявил себя как мудрый монарх, и границы Да Юань продолжали расширяться. Мужчина в расцвете лет, он обладал врожденным величием императора. К дочери он всегда относился с особой нежностью.

— Инь-эр, как ты нашла время навестить отца?

Тан Инь внезапно опустилась на колени, и из её глаз покатились слезы. Никто из присутствующих никогда не видел принцессу в таком состоянии, поэтому они поспешно последовали её примеру. Раньше, будучи рядом с императором, она редко соблюдала этикет, что свидетельствовало о его безграничной любви.

— Что случилось? Рассказывай отцу, я тебя поддержу! Вставай скорее!

Но Тан Инь лишь качала головой, отказываясь подняться. Раньше Цюань Янь не одобрял брак дочери с кланом Тун, но, видя, что она влюблена, не мог отказать.

— Дочь хочет расторгнуть брак с Тун Чжоюем...

— Разве ты не была в него влюблена? Почему же теперь хочешь расстаться?

— Он путается с Бай Сюэ и позволяет ей топтать мое достоинство. У нас с ним больше нет чувств. Лучше отпустить друг друга. Прошу, отец, дай свое согласие...

Цюань Янь всегда знал, что клан Тун — не лучшие люди, но дочь долго не хотела открывать глаза. Теперь, услышав это из её собственных уст, он почувствовал, как камень свалился с души.

— Тун Чжоюй набрался смелости! Как он посмел обидеть мою драгоценную дочь!

Однако одних слов Тан Инь было недостаточно, чтобы наказать их. Нужен был веский повод. Словно прочитав мысли императора, Шэнь Ци медленно закатила рукав.

— Отец, вот какую любовь я познала в клане Тун.

На руках Тан Инь виднелись густые шрамы, на которые было больно смотреть. Непонятно, как у них вообще поднялась рука на такое. Эти следы Шэнь Ци заставила сделать специально, чтобы показать их сановникам.

По залу пронесся коллективный вздох ужаса. Но никто не осмелился произнести ни слова. Теперь, когда высокопоставленные чиновники всё увидели, любые оправдания клана Тун теряли смысл.

Цюань Янь изначально планировал просто найти повод, чтобы припугнуть клан Тун, но, увидев шрамы на руках дочери, пришел в ярость.

— Немедленно доставить Тун Юаньцзюня и Тун Чжоюя во дворец! Я хочу спросить, откуда у них хватило наглости поднять руку на принцессу!

Стражники переглянулись. Император был в гневе. Даже сидя на троне, он за эти годы пролил немало крови. Но Тан Инь была его родной кровью, и видеть её слезы было для него невыносимо. А уж когда он увидел шрамы, то начал винить лишь себя в том, что не вмешался раньше и позволил дочери так долго терпеть.

Сановники, увидев раны принцессы, не могли отвести глаз. Клан Тун оказался настолько дерзким, что посмел притеснять саму принцессу — теперь они наверняка падут с небес на землю. Стало ясно: с кланом Тун покончено.

Тун Чжоюй утром хотел пойти к Тан Инь с извинениями, но узнал, что она уже уехала во дворец. Он почувствовал неладное и в панике бросился к отцу за советом, но тут пришел указ из дворца.

Тун Юаньцзюнь держался при дворе лишь благодаря статусу принцессы-невестки. Он закрывал глаза на интрижки сына с Бай Сюэ, зная, что положение Тан Инь в клане незавидно, но не делал ничего, чтобы исправить ситуацию. А теперь Бай Сюэ еще и преследовала её в Павильоне Лося — не это ли повод, поднесенный на блюдечке?

Отец и сын, охваченные трепетом, прибыли во дворец. Тан Инь уже ждала их. Ей больше не нужно было притворяться несчастной — достаточно было спокойно наблюдать за их крахом.

— Ваш покорный слуга приветствует императора.

Они знали о своей вине и не смели произнести ни слова, боясь разгневать монарха.

Цюань Янь, помрачнев, холодно произнес:

— И что это значит? Я выдал дочь замуж в ваш клан, и вот как вы обращаетесь с моим драгоценным ребенком? Большая дерзость!

Тун Юаньцзюнь, обливаясь холодным потом, задрожал:

— Император... я был занят государственными делами и не уследил за сыном. Это моя вина, прошу, накажите меня!

— Ха! Ты хочешь сказать, что это моя вина, раз я отвлекал тебя государственными делами?

— Нет, император, я не смел и подумать об этом!

Заготовленные оправдания рассыпались. Если бы Тан Инь задержали в поместье, можно было бы сослаться на её безумие и запереть её. Но она действовала слишком быстро, не оставив им шанса!

Тун Чжоюй побледнел. Он не понимал, как всё дошло до этого. Он надеялся, что Тан Инь, помня о своей любви к нему, замолвит словечко, но теперь она, казалось, жаждала его гибели. Тан Инь, заметив выражение его лица, едва заметно улыбнулась.

Тун Юаньцзюнь прекрасно понимал: чтобы спасти положение клана, придется чем-то жертвовать. Он уже стар, и будет лучше, если он спасет Тун Чжоюя — рано или поздно тот должен стать опорой клана. В крайнем случае, у них был еще старший незаконнорожденный сын, теперь всё зависело от выбора Тун Юаньцзюня.

Стражники встали рядом с ними. Император холодно спросил:

— Где лекарь? Каково состояние принцессы?

— Докладываю, император: на теле принцессы пять синяков, три из них старые, а два получены в последние три дня!

— Герцог, вы прекрасный наставник! Принцессу первого ранга в вашем клане топчут в грязи!

Тун Чжоюй был в шоке. Они никогда не поднимали на неё руку!

— Император, мы не знаем, откуда это! Мы бы никогда не посмели... Умоляю, разберитесь!

Цюань Янь не дал им шанса оправдаться:

— Доказательства перед глазами, кому мне верить? Тун Юаньцзюнь, как глава клана, ты должен знать, что я был к вам добр! Ты хочешь сказать, что не знал, какие гнусности творит этот звереныш за спиной? Считаешь меня дураком? Если бы не чувства Инь-эр, думаешь, ваш клан просуществовал бы до сегодняшнего дня?

Отец и сын похолодели. Судя по тону императора, дело не ограничится простым лишением

титула.

— С сегодняшнего дня клан Тун лишается статуса герцогства и понижается до хоу Фуюаня.

Они не могли поверить в то, что наказание оказалось столь мягким. Но, хотя титул сохранился, их лишили реальной власти. В мире, где все преклоняются перед сильными, клан Тун был отброшен на задворки.

Тан Инь молчала. Чтобы вырвать клан Тун с корнем, нужно больше времени. Похоже, у Цюань Яня были другие планы.

Тун Чжоюй в панике умолял Тан Инь о помощи. Он не хотел, чтобы его жизнь была разрушена.

— Принцесса, я был неправ...

Раньше, стоило Тун Чжоюю извиниться, Тан Инь тут же смягчалась. Он надеялся, что это сработает и сейчас. Цюань Янь тоже посмотрел на дочь. Но Тан Инь даже не дала ему договорить:

— Отец, раньше я думала, что нашла достойного человека, но теперь вижу: Тун Чжоюй меня не достоин!

Тун Чжоюй застыл в изумлении. Решимость Тан Инь успокоила императора.

— Хорошо, я согласен. С сегодняшнего дня — развод! Клан Тун больше не имеет к тебе отношения. Твоя резиденция, которую я построил, остается за тобой. Если соскучишься — приходи во дворец.

— Благодарю, отец!

Когда они вернулись домой, Тан Инь собралась немедленно покинуть дворец. Часть чувств прежней хозяйки еще теплилась в теле Шэнь Ци. Когда она услышала мольбы Тун Чжоюя, тело инстинктивно хотело простить его, но Шэнь Ци жестко подавила этот порыв.

Разобравшись с Тун Чжоюем, она почувствовала себя намного лучше. Она собиралась с Цинлин в Императорский сад, но за поворотом внезапно столкнулась с мужчиной в белых одеждах.

Шэнь Ци с недоверием уставилась на него: это было лицо того самого мерзавца. Неужели? Мужчина был высок, но болезненно худ, а его лицо было таким бледным, словно его мог унести порыв ветра.

В голове Шэнь Ци раздался голос 001:

— Ван Жуй, наследник титула, двадцать лет. Страдает от неизлечимой болезни, по словам лекарей, не проживет до двадцати пяти.

Мужчина, увидев Шэнь Ци, улыбнулся:

— Принцесса, что привело вас сегодня во дворец?

Воспоминания о Чу Юнье всё еще были свежи в памяти. Она никогда не видела его таким слабым. Увидев Цзюнь И, она на мгновение потеряла дар речи. Она знала, что этот человек — лишь персонаж этого мира, но всё же... Интересно, что стало с Чу Юнье после того, как она покинула тот мир?

С прошлого задания Шэнь Ци была уверена: Чу Юнье — это Цзюнь И. Просто, в отличие от неё, он потерял всю память. А этот человек, как две капли воды похожий на него, скорее всего, был опорой этого мира.

001 тоже был озадачен: они уже выяснили, что главный герой — это их начальник, но что произошло в тот месяц, когда он исчез?

— Болезненный? — 001 уловил колебания Шэнь Ци. — Что, хозяйка, сердце сжалось? А по мне, этот ван Жуй — красавец из красавцев, а болезненность лишь придает ему хрупкости.

— Заткнись! Я просто боюсь, что главный герой умрет раньше времени и мир рухнет!

— О-о-о... — 001 хотел было подшутить, но ван Жуй заговорил первым:

— Принцесса?

Тан Инь погрузилась в свои мысли. Ван Жуй, видя, что она молчит, удивился. Тан Инь всегда была высокомерной, почему же сейчас она так тиха? Похоже, слухи о ней были правдой. Она действительно хочет развестись с Тун Чжоюем?

Когда Шэнь Ци пришла в себя, он уже ушел. В следующую секунду сзади раздался резкий голос:

— Думала, кто это пришел, а это моя дорогая сестрица. Что, только развелась с отбросом Тун Чжоюем и уже положила глаз на вана Жуя? Жаль только, вряд ли он на тебя посмотрит...

— Тан Жун, принцесса Юньжун. С детства влюблена в вана Жуя, хочет стать его женой,

отличается склочным характером.

Её статус был ниже, чем у Тан Инь, и в глазах Цюань Яня она была существом незаметным. Но некоторые забыли о субординации, решив, что могут топтать её.

— Сестрица, если мне не изменяет память, ты ведь сама умоляла отца... Что, так не уверена в себе, боишься, что я перетяну внимание на себя?

Тан Жун никогда не слышала от Тан Инь ничего подобного. Раньше та была милой и доверчивой.

— Ты... — она хотела было ударить, но воины в золотых доспехах тут же скрутили её.

Шэнь Ци холодно посмотрела на неё:

— Во дворце я — принцесса первого ранга. Если бы не ты, постоянно заискивающая передо мной, была бы ты там, где сейчас? Забыла свое место? Даже если я сейчас накажу тебя без причины, отец вряд ли станет меня винить. Хочешь проверить?

Рядом росло дерево с кривым стволом.

— Эй, свяжите ей руки и подвесьте. Пусть это будет уроком для всех, кто смеет проявлять дерзость.

Воины, подчинявшиеся только принцессе Юньинь, быстро выполнили приказ. Шэнь Ци посмотрела на служанку Тан Жун:

— Если ты умна, то понимаешь, что ждет твою госпожу. Даже если придет наложница Юнь, никто, кроме императора, не смеет её снять. Иначе вам не сдобровать.

Служанка задрожала, а Тан Инь с Цинлин направилась к выходу. Она не знала, что этот урок в саду видел ван Жуй.

— Ваше высочество, принцесса Юньинь раньше была другой...

Ван Жуй задумчиво ответил:

— Говорят, она натерпелась обид в клане Тун, вот и изменилась.

Тан Жун, униженная, кипела от ярости, но ничего не могла поделать. Как только Тан Инь ушла, её служанка побежала просить помощи у вдовствующей императрицы.

<http://bllate.org/book/19885/1957453>